

Научная статья

УДК 811.161.1

DOI: 10.18384/2949-5008-2025-2-29-35

ЛИРИЧЕСКАЯ ПРОЗАИЧЕСКАЯ МИНИАТЮРА В СБОРНИКЕ В. А. СОЛОУХИНА «КАМЕШКИ НА ЛАДОНИ»

Геймбух Е. Ю.

Московский городской педагогический университет, г. Москва, Российская Федерация

e-mail: gejmbuh@rambler.ru

Поступила в редакцию 06.02.2025

Принята к публикации 12.02.2025

Аннотация

Цель. Выявление инвариантных и вариативных черт лирической прозаической миниатюры В. Солоухина: «ментальные встречи» как парадоксы.

Процедура и методы. Проведён лингвостилистический анализ миниатюр; на основании сопоставления с инвариантом жанра сделаны выводы о специфике проявления конститутивных признаков лирической прозаической миниатюры у В. Солоухина.

Результаты. Изучение миниатюр в заданном аспекте позволило представить картину мира в «Камешках на ладони», указать на парадокс как один из наиболее частотных способов репрезентации хронотопа «встреча», рассмотреть идиостилевые особенности его воплощения: стилистический эксперимент, каламбур, разрушение имплицатуры и др.

Теоретическая и/или практическая значимость заключается в уточнении представлений о языковой картине мира в «Камешках на ладони», о «ментальных встречах» как варианте хронотопа «встреча», о парадоксе как средстве реализации «ментальных встреч», об идиостилевых особенностях его воплощения.

Ключевые слова: В. Солоухин, идиостилевые особенности, лирическая прозаическая миниатюра, «Камешки на ладони», репрезентанты хронотопа

Для цитирования:

Геймбух Е. Ю. Лирическая прозаическая миниатюра в сборнике В. А. Солоухина «Камешки на ладони» // Отечественная филология. 2025. № 2. С. 29–35. <https://doi.org/10.18384/2949-5008-2025-2-29-35>

Original research article

A LYRICAL PROSE MINIATURE IN THE COLLECTION OF V. A. SOLOUKHIN “PEBBLES IN THE PALM OF YOUR HAND”

E. Geimbukh

Moscow City University, Moscow, Russian Federation

e-mail: gejmbuh@rambler.ru

Received by the editorial office 06.02.2025

Accepted for publication 12.02.2025

Abstract

Aim. To identify invariant and variable features of V. Soloukhin's lyrical prose miniature: "mental encounters" as paradoxes.

Methodology. A linguistic and stylistic analysis of miniatures is carried out; based on comparison with the invariant of the genre, conclusions are drawn about the specifics of the manifestation of the constitutive features of the lyrical prose miniature by V. Soloukhin.

Results. The study of miniatures in the given aspect made it possible to present the worldview in "Pebbles in the palm of your hand", to point out the paradox as one of the most frequent ways of representing the chronotope "encounter", to consider the idiosyncratic features of its embodiment: stylistic experiment, pun, destruction of implicature, etc.

Research implications. The study clarifies the ideas about the linguistic picture of the world in "Pebbles in the palm of your hand", about "mental meetings" as a variant of the chronotope "meeting", about the paradox as a means of realizing "mental meetings", about the idiosyncratic features of its embodiment.

Keywords: V. Soloukhin, idiostyle features, lyrical prose miniature, "Pebbles on the Palm of Your Hand", chronotope representatives

For citation:

Geimbukh E. Yu. (2025). A Lyrical Prose Miniature in the Collection of V. A. Soloukhin "Pebbles in the Palm of Your Hand". In: *Russian Studies in Philology*, 2, pp. 29–35. <https://doi.org/10.18384/2949-5008-2025-2-29-35>

Введение

В предисловии к «Камешкам на ладони» В. А. Солоухин определил и причины возникновения книги, и сам характер записей. Более 700 «камешков» отобраны автором для того, чтобы «показать людям, в надежде, что некоторые из них окажутся забавными»¹. При кажущейся случайности записей «камешки» складываются в завершённую картину мира.

Если говорить о жанровой принадлежности, то в «Камешках» можно найти автобиографические заметки и «заметки на полях», жанровые сценки, пейзажные и бытовые зарисовки, философские размышления, афористические высказывания. Мы остановимся только на тех миниатюрах, которые можно отнести к жанру лирической прозаической миниатюры, или, что более привычно, «стихотворений в прозе». Назовём некоторые особенности данного жанра²:

1) лирическая прозаическая миниатюра может включать, преобразуя, разные худо-

жественные и нехудожественные формы: эссе, афоризмы, паремии, притчи, дневниковые записи и др.;

2) жанровым содержанием лирической прозаической миниатюры является представление о неразрывной целостности мира при возможной раздробленности его частей; диалектическое единство пространства внешнего и внутреннего, времени частного и глобального. Осознание мира в «стихотворении в прозе» предполагает сосуществование обобщающего и глубоко интимного взглядов, следствием чего являются философичность и лиризм как конститутивные признаки жанра;

3) лирическая прозаическая миниатюра имеет специфические формы пространственной и временной организации текста, которые составляют основные жанровые модели хронотопа: встреча, порог, жизненный перелом. Отметим, что в «стихотворениях в прозе» хронотопы, выделенные М. М. Бахтиным, имеют специфическую окраску. Если в романах «пересекаются в одной временной и пространственной точке пространственные и временные пути многообразнейших людей» [2, с. 392], то в лирической миниатюре на первый план

¹ Здесь и далее «Камешки на ладони» цит. по <https://litresp.ru/chitat/ru/%D0%A1/solouhin-vladimir-alekseevich/kameshki-na-ladoni?ysclid=m3fm5jdso6746504836> (дата обращения: 10.08.2024).

² Подробнее см. [1].

выступает «встреча» в сознании лирического героя мнений, взглядов, свойственных той или иной группе людей, той или иной эпохе. Этот аспект и будет рассмотрен в нашем исследовании.

Творчество В. А. Солоухина довольно активно изучается в последнее время: выходят статьи, защищаются диссертации. Исследователи вписывают «Камешки на ладони» в историю развития русской философской мысли [3], анализируют специфику авторского взгляда на мир в целом [4] и различные стороны бытия [5], изучают интертекстуальные связи [6; 7]. Молодые исследователи Владимирского государственного университета им. Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых обращаются к словесной ткани произведения [8–11].

Инвариантные и вариативные черты лирической прозаической миниатюры В. Солоухина

Сам В. А. Солоухин в «Камешках на ладони» даёт своё определение как художественному взгляду на мир, так и лирической прозе в целом:

Сущностью любого произведения искусства должно быть нечто объективное в субъективном освещении;

...с воздушными арокными мостами я сравнил бы бессюжетную лирическую прозу, лишённую видимой занимательности, но исполненную внутреннего напряжения в отличие от прозы, держащейся на очевидных сюжетных ходах.

Отметим, что сам автор может усиливать, подчёркивать это *внутреннее напряжение*, используя, в частности, парадокс. Парадоксальность, не являясь конститутивным признаком лирической прозаической миниатюры как жанра, становится приметой идиостиля «Камешков на ладони».

В одной из миниатюр писатель даёт сразу и близкую ему модель восприятия мира: *Ну, а как быть художнику, если ему нужно изобразить: «я и вся земля», «я и человечество», «я и Вселенная»? – и неожиданный, парадоксальный ответ на вопрос: Может*

быть, именно в этой точке начинается Рерих. Вместо рассуждений «по поводу» В. Солоухин ссылается на Рериха, и точечная цитата не только завершает миниатюру, но и отсылает читателя к полотнам художника; получается нечто вроде своеобразного открытого финала, когда конец вовсе не является концом, а становится толчком к выходу в максимально широкие пространства Вселенной и отражающей и вбирающей их человеческой душе.

Парадокс может быть основан и на алогизме, своего рода каламбуре, когда в одном слове сталкиваются разные его значения:

Чтобы защищать и сохранять свою культуру, достаточно быть русским, грузином, немцем, итальянцем, испанцем...

Чтобы сохранять культуру другого народа, надобно быть не меньше, чем человеком.

Второе предложение разрушает импликацию первого: говоря о разных национальностях, мы предполагаем, что говорим о людях; но в слово «человек» писатель вкладывает не физиологическое (живое существо, обладающее мышлением, речью), а морально-нравственное значение (личность как воплощение высоких моральных и интеллектуальных свойств). Другими словами, в языковой картине мира В. Солоухина не каждый *русский, грузин, немец* является настоящим человеком.

Однако если в рассмотренной миниатюре нивелируется этническое своеобразие, то в следующей миниатюре оно подчёркивается, и основой парадокса и комического эффекта как раз становится антитеза – несоответствие менталитета русских туристов (воплощение западного, деятельностного подхода к жизни) и японских экскурсоводов (воплощение восточной созерцательности):

В Японии группу туристов привезли на место, с которого открывался прекрасный вид на гору Фудзияма, и сказали, что автобус придёт через два часа.

– Что же здесь делать два часа? – возмутились туристы. – Существует же программа.

– Да, – вежливо ответили японцы. – По программе с 9 до 11 часов запланировано любованье.

В миниатюре «Два интеллигента...» парадокс становится развязкой сюжета: *интеллигенты* обращаются к Репину с целью разрешить их спор, какого цвета снег. Репин отвечает: «*Только не белый!*»

В «Камешках на ладони» довольно много рассуждений об искусстве, и есть несколько таких, в которых автор соотносит строчки поэтов и их вольное или невольное искажение читателем (самим писателем или другим человеком). Парадокс состоит в том, что именно искажённые строчки кажутся В. Солоухину более «правильными»:

И вот там, в середине этого стихотворения, есть строфа, которую я про себя читал, оказывается, более правильно, чем она есть на самом деле.

И кровь прилиwała к коже,

И кудри мои вились...

Я тоже была прохожей,

Прохожий, остановись!

То есть я тоже проходила когда-то по земле мимо чужих могил, как ты сейчас проходишь мимо моей могилы ... В собственном цветаевском варианте: *Я тоже была, прохожий*¹, – акцент делается не на сущностной близости говорящего с адресатом (будучи именной частью сказуемого, *прохожей* выполняет предикативную, характеризующую функцию), а на попытке лирической героини привлечь к себе хоть чьё-то внимание (*прохожий* – обращение).

Между прочим, точно так же улучшил чужую строку Вертинский, этот замечательный русский артист. У Ахматовой было:

Я очень спокойна, но только не надо

Со мной про него говорить.

Вертинский поёт:

Я очень спокойна, но только не надо

Со мной о любви говорить.

Хотя В. Солоухин указывает только на одно «усовершенствование» А. Н. Вертинского, певец, заменив третье и второе лицо оригинала на первое и убрав

стоявшего за местоимением «ты» третьего персонажа, значительно меняет образную и смысловую основы текста. Получается, что на основе чужого текста певец выстраивает свой, с другими персонажами и с иными смыслами. В. Солоухин же акцентирует внимание на семантике функциональной замены *про него* на *о любви* именно в оригинальном произведении: лирическую героиню Ахматовой может лишить спокойствия только прямое упоминание «о нём»; если же читать стихотворение с «исправлениями» Вертинского, то получается, что вывести говорящего из состояния равновесия может вообще всё связанное с любовью, то есть гораздо более широкие сферы человеческого бытия.

Вариантом парадокса «чужое лучше своего» становится «чужое как своё». В одной из миниатюр В. Солоухин рассуждает о различии талантов Пушкина и Лермонтова, предполагая, как Пушкин завершил бы двустихие (*Три грации имелись в древнем мире. Родились вы – и стало их четыре*) и сравнивая его с тем, которое написал в альбом своей кузине Лермонтов: *Три грации имелись в древнем мире. Родились вы – всё три, а не четыре*.

Получается, что В. Солоухин как бы «опредмечивает», закрепляет в стихе характеры поэтов, представляя картину мира каждого. В этом стремлении визуализировать, отразить в ярком образе чувства и впечатления – ещё одна идиостилевая черта «Камешков на ладони». В том же духе написана и миниатюра, в которой сравнивается талант Маяковского и Блока:

Маяковский рождает соблазн к подражанию, и, действительно, многие пытаются подражать ему, очень многие.

Блок не рождает такого соблазна. Гора, как бы высока она ни была, зовёт вскарабкаться на неё. Белоснежное пышное облако выше такого конкретного желания. Им любуемся, понимая всю его недоступность.

Мы видим, что для «перевода» языка мысли на язык образов писатель использует миромоделирующие метафоры, как и в следующей миниатюре:

¹ Цветаева М. Прохожий [Электронный ресурс] // Культура.РФ: [сайт]. URL: <https://www.culture.ru/poems/35152/prokhozhi> (дата обращения: 10.08.2024).

Животный и растительный мир планеты не прогрессирует в нашем понимании слова «прогресс», прогрессирует только человек, человечество. Получается, что животный и растительный мир – это как бы неподвижные берега, в которых несётся бурный поток, он частично размывает и уничтожает свои берега.

Иногда парадокс у В. Солоухина основывается на неожиданном восприятии чего-то привычного, устоявшегося. Так, мы привыкли к тому, что «литература отражает жизнь», и потому нам кажется, что художественный образ – подражание или отражение жизни. В. Солоухин опровергает это заблуждение: художественный образ – не подражание жизни, а воплощение её сущности:

Большой художник стоит на таком же уровне над толпой, как наш современный цивилизованный человек, знающий слово «трава», над первобытными племенами / у которых есть слова, обозначающие отдельно те или иные травинки, но нет одного обобщённого понятия «трава»/.

Люди знали отдельно графиню Zubову, графиню Апраксину, княжну Оболенскую, княжну Олсуфьеву, но не знали общего понятия «Наташа Ростова».

Другими словами, при наличии «видовых» понятий в жизни художественная литература работает с «родовыми».

В основе миниатюры «В английском парламенте...» лежит новый подход к «старой» шутке: оратор прочитал четыре цитаты о «современной» молодёжи, которая только и может, что привести мир к гибели. Эти изречения были встречены аплодисментами. Тогда оратор пояснил, что изречения принадлежат Сократу, Гесиоду, египетскому жрецу и жителю Вавилона, и это вызвало смех. Если бы миниатюра на этом закончилась, читатель вынес бы мысль о неизменности мира и, в частности, проблемы отцов и детей. Но В. Солоухин пишет ещё пару фраз, которые в корне меняют отношение к ситуации как к хорошей шутке: *Однако все эти культуры и правда погибли. И горшок найден, увы, среди развалин Вавилона, а не в процветающем городе.*

Умение увидеть необыкновенное в обычном иногда приводит к протесту против существующих, устоявшихся представлений. Так, В. Солоухин не согласен считать символом мира голубя, даже несущего оливковую ветвь. Причина проста: *голубь тоже кого-нибудь может съесть. А вот идеальное, стопроцентное олицетворение мира – это пчела, сидящая на цветке.*

Заключение

Предисловие к сборнику «Камешки на ладони» В. Солоухин заканчивает словами: *После журнальной публикации мне говорили, что иные мои суждения не бесспорны. Но я и не обязывался изрекать бесспорные истины.* Однако парадоксальные суждения писателя невольно остаются в памяти, и человек, прочитавший «Камешки на ладони», как бы начинает видеть мир глазами художника: *воздушные арочные мосты ведут в заоблачные дали, в которых «я», с одной стороны, и «земля», «человечество», «Вселенная» – с другой, оказываются соизмеримыми, и это «я» обязательно человек, не считающий любование бессмысленной потерей времени, переживающий, что бурный поток человеческого «прогресса» размывает и уничтожает свои берега, что новые поколения, отвергающие опыт прошлого, готовят себе гибель.*

Итак, мы рассмотрели несколько лирических прозаических миниатюр из сборника В. Солоухина «Камешки на ладони», выявили способы репрезентации хронотопа «встреча», указали на такое средство создания *внутреннего напряжения*, как парадокс, и проанализировали идиостилевые особенности его воплощения: открытый финал, каламбур, разрушение имплицатуры, антитеза, эффект неоправданного ожидания, стилистический эксперимент, визуализация, миромоделирующая метафора, игра с родо-видовыми понятиями, переконцептуализация.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бахтин М. М. Формы времени и хронотопа в романе // Бахтин М. М. Вопросы литературы и эстетики. Исследования разных лет. М.: Художественная литература, 1975. С. 234–407.
2. Геймбух Е. Ю. Поэтика жанра лирической прозаической миниатюры: лингвостилистический аспект: дис. ... д-ра филол. наук. М., 2005. 401 с.
3. Карташова Е. П., Рыбакова Т. В. Афористичность авторского сознания в жанре «лирико-философской миниатюры» (В. В. Розанов и В. А. Солоухин) // Вестник Марийского государственного университета. 2024. Т. 18. № 3. С. 388–395. DOI 10.30914/2072-6783-2024-18-3-388-395
4. Костюк Н. А. Научное и художественное постижение мира в прозе В. Солоухина // Учёные записки Петрозаводского государственного университета. Языкознание. 2019. № 5. С. 55–60. DOI: 10.15393/uchz.art.2019.352
5. Ухварина А. Э., Сарбаш Л. Н. Проблема искусства в лирических миниатюрах «Камешки на ладони» Владимира Солоухина // Сборник научных трудов молодых учёных и специалистов. Чебоксары: Чувашский университет, 2022. С. 218–221.
6. Рыбакова Т. В. Прецедентность как языковой феномен в произведении «Камешки на ладони» В. А. Солоухина [Электронный ресурс] // Международный научно-исследовательский журнал. 2024. № 8 (146). URL: <https://research-journal.org/archive/8-146-2024-august/10.60797/IRJ.2024.146.152> (дата обращения: 10.08.2024). DOI: <https://doi.org/10.60797/IRJ.2024.146.152>
7. Геймбух Е. Ю. Функции интертекста в цикле В. Солоухина «Камешки на ладони» // Язык русской литературы XX века. Вып. 3. Ярославль: Ярославский государственный педагогический университет им. К. Д. Ушинского, 2006. С. 166–171.
8. Петрова Н. С. Метафора как способ выражения русской ментальности (на материале произведений Владимира Солоухина) // Язык и ментальность в диахронии: материалы Всероссийского научного семинара с международным участием для молодых учёных, Владимир–Суздаль, 26–28 сентября 2017 г. Владимир: Транзит-ИКС, 2017. С. 315–319.
9. Демакова А. Д. Концепт МИР (на материале рассказа В. А. Солоухина «Камешки на ладони») // Язык и ментальность в диахронии: материалы Всероссийского научного семинара с международным участием для молодых учёных, Владимир–Суздаль, 26–28 сентября 2017 г. Владимир: Транзит-ИКС, 2017. С. 474–481.
10. Лазукова М. Н. Сравнения как зеркало русской ментальности (на материале прозы В. Солоухина) // Язык и ментальность в диахронии: материалы Всероссийского научного семинара с международным участием для молодых учёных, Владимир–Суздаль, 26–28 сентября 2017 г. Владимир: Транзит-ИКС, 2017. С. 487–494.
11. Мирошкина В. В. Способы выражения синтаксического времени в простом предложении (на материале сборника В. Солоухина «Камешки на ладони») // Церковь, государство и общество в истории России и православных стран: религия, наука и образование. материалы межрегиональной конференции с международным участием, посвящённой Дню славянской письменности и культуры, Владимир, 12 мая 2021 г. Владимир: Аркаим, 2021. С. 364–369.

REFERENCES

1. Bakhtin, M. M. (1975). Forms of Time and Chronotope in the Novel. In: Bakhtin, M. M. *Questions of Literature and Esthetics. Studies of Different Years*. Moscow: Fiction Publ. (in Russ.).
2. Geimbukh, E. Yu. (2005). *Poetics of the Genre of Lyrical Prose Miniatures: Linguistic and Stylistic Aspect* [dissertation]. Moscow. (in Russ.).
3. Kartashova, E. P. & Rybakova, T. V. (2024). The Aphoristic Nature of the Author's Consciousness in the "Lyrical and Philosophical Miniature" Genre (V. V. Rozanov and V. A. Soloukhin). In: *Vestnik of the Mari State University*, 18 (3), 388–395. DOI 10.30914/2072-6783-2024-18-3-388-395 (in Russ.).
4. Kostiuk, N. A. (2019). Scientific and literary cognition of the world in Vladimir Soloukhin's prose. In: *Proceedings of Petrozavodsk state university*, 5, 55–60. DOI: 10.15393/uchz.art.2019.352 (in Russ.).
5. Ukhvarina, A. E. & Sarbash, L. N. (2022). The problem of art in the lyrical miniatures "Pebbles on the palm of your hand" by Vladimir Soloukhin. In: *Collection of scientific works of young scientists and specialists*. Cheboksary: Chuvash University Publ., pp. 218–221. (in Russ.).
6. Rybakova, T. V. (2024). Precedence as a linguistic phenomenon in the work "Pebbles on the Palms" by V.A. Soloukhin. In: *International Research Journal*, 8 (146). URL: <https://research-journal.org/archive/8-146-2024-august/10.60797/IRJ.2024.146.152> (accessed: 10.08.2024). DOI: 10.60797/IRJ.2024.146.152 (in Russ.).

7. Geimbukh, E. Yu. (2006). Functions of intertext in V. Soloukhin's cycle "Pebbles on the Palm." In: *Language of Russian literature of the 20th century*, 3. Yaroslavl: Yaroslavl State Pedagogical University named after K. D. Ushinsky Publ., pp. 166–171. (in Russ.).
8. Petrova, N. S. (2017). Metaphor as a way of expressing Russian mentality (based on the works of Vladimir Soloukhin). In: *Language and mentality in diachrony: materials of the All-Russian scientific seminar with international participation for young scientists, Vladimir-Suzdal, September 26–28, 2017*. Vladimir: Transit-ICS Publ., pp. 315–319. (in Russ.).
9. Demakova, A. D. (2017). The concept of MIR (based on the story by V. A. Soloukhin "Pebbles on the Palm"). In: *Language and mentality in diachrony: materials of the All-Russian scientific seminar with international participation for young scientists, Vladimir-Suzdal, September 26–28, 2017*. Vladimir: Transit-IKS Publ., pp. 474–481. (in Russ.).
10. Lazukova, M. N. (2017). Comparisons as a mirror of the Russian mentality (based on the prose of V. Soloukhin). In: *Language and mentality in diachrony: materials of the All-Russian scientific seminar with international participation for young scientists, Vladimir-Suzdal, September 26–28, 2017*. Vladimir: Transit-IKS Publ., pp. 487–494. (in Russ.).
11. Miroshkina, V. V. (2021). Ways of expressing syntactic tense in a simple sentence (based on the collection of V. Soloukhin "Pebbles in the Palm"). In: *Church, state and society in the history of Russia and Orthodox countries: religion, science and education. materials of the interregional conference with international participation dedicated to the Day of Slavic Literature and Culture, Vladimir, May 12, 2021*. Vladimir: Arkaim Publ., pp. 364–369. (in Russ.).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Геймбук Елена Юрьевна – доктор филологических наук, профессор, профессор департамента филологии Института гуманитарных наук Московского городского педагогического университета (МГПУ); e-mail: geimbuh@rambler.ru

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Elena Y. Geimbukh – Dr. Sci. (Philology), Prof., Prof., Department of Philology, Institute of Humanities, Moscow City University (MCU); e-mail: geimbuh@rambler.ru